

Тата Оз

ИСТИННАЯ
ПОНЕВОЛЕ
ДЛЯ ДРАКОНЬЕГО
ИНКВИЗИТОРА

Тата Оз

**Истинная поневоле для
Драконьего инквизитора**

«Автор»

2026

Оз Т.

Истинная поневоле для Драконьего инквизитора / Т. Оз —
«Автор», 2026

Я очнулась в чужом теле, преступницы приговоренной к казни. Он украл меня с эшафота за секунду до казни. Но не ради спасения, а ради личной мести. Дракон. Инквизитор. Мой личный палач. Но когда его пальцы сжали мое запястье, между нами вспыхнула метка истинности. Он все еще хочет меня уничтожить, Не верит ни единому слову. Но его дракон сделал другой выбор. — Ты моя, — рычит он. — И ты будешь умирать медленно. Каждую ночь. В моих руках.

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	8
Конец ознакомительного фрагмента.	10

Тата Оз

Истинная поневоле для Драконьего инквизитора

Глава 1

Солнце садилось.

Я смотрела на него сквозь пелену боли и ужаса. Огромный багровый шар касался горизонта, заливая площадь кровавым светом. В ушах стоял рев толпы — сотни, тысячи глоток выкрикивали одно и то же слово:

«Смерть!»

«Смерть!»

«СМЕРТЬ!»

Грубая, колючая веревка стягивала мою шею. Запястья скручены за спиной, скованы тяжелыми кандалами. Я стояла на коленях на деревянном помосте, перед плахой — черным, залитым чем-то бурым камнем, от одного вида которого к горлу подкатывала тошнота. Рядом застыл палач — огромный, с закрытым капюшоном лицом, сжимающий рукоять двуручного меча.

Я не знала, как я здесь оказалась. Я не знала, кто я. Последнее, что помнила — белые стены, холодный свет ламп, чьи-то руки, пристегивающие меня к жесткой койке. А потом... темнота. Провал. И эта площадь.

Герольд в алом камзоле вышел вперед и развернул свиток.

— Именем его величества короля и Совета Лордов! Ванесса Вейн, вы обвиняетесь в убийстве лорда Рейна, Верховного палача Империи, Владыки Теней, совершенном три дня назад на глазах у всего двора! Приговор — смерть. Казнь будет приведена в исполнение на закате.

Ванесса Вейн. Имя было чужим, как и все остальное. Я опустила взгляд на свои руки — тонкие, холеные, в синяках и ссадинах от кандалов. Не мои руки. И тело не мое. Я не знала, как это возможно, как можно оказаться в теле другой женщины. Женщины, которую собирались казнить за убийство.

Толпа снова взревела. Палач шагнул ко мне.

— Есть ли у осужденной последнее слово?

Я открыла рот, но из горла вырвался только хрип.

— Я... я не знаю... — прошептала, губы дрогнули. — Я ничего не помню...

Толпа захохотала. Кто-то крикнул: «Притворяется!» Кто-то швырнул гнилой овощ и он шлепнулся у моих колен. Палач взял меня за плечо и грубо пригнул к плахе. Я почувствовала холод камня щекой. Увидела зазубрины на лезвии меча, который взметнулся вверх, ловя последние лучи заходящего солнца.

Вот и все.

Я зажмурилась.

И тут площадь содрогнулась от рева.

Он пришел с неба — низкий, вибрирующий, пробирающий до костей. Крики толпы сменились воплями ужаса. Я открыла глаза и увидела, как огромная тень накрыла площадь. Дракон. Он падал с небес, распластав антрацитово-черные крылья с багряными прожилками и его пасть извергала потоки золотого пламени.

Стража бросилась врассыпную. Палач отшатнулся, выронив меч. Огненный вихрь пронесся над площадью, сметая стражников как сухие листья.

Дракон, огромный, величественный и ужасающий — приземлился прямо на помост. Дерево затрещало, проламываясь под его когтями.

Я лежала ничком, не в силах пошевелиться и смотрела в золотые глаза с вертикальными зрачками. А он смотрел на меня.

Смотрел с ледяным, торжествующим удовлетворением. Так смотрит охотник, наконец-то настигший добычу.

Огромная когтистая лапа сомкнулась вокруг моего тела — бережно, но стальной хваткой, не дающей и шанса вырваться. Рывок — и мы взмыли в воздух. Площадь провалилась вниз, крики толпы растворились в шуме ветра. Я закричала, но крик унесло в небо.

Мир завертелся и я провалилась в темноту.

Очнулась я от холода.

Камень. Я лежала на каменном полу. Где-то гудел ветер, завывая в невидимых щелях. Пахло солью, дымом и чем-то древним. Я с трудом приподнялась на локтях. Руки снова были скованы цепью, тянущейся к кольцу в стене. На запястье — браслет, пульсирующий тусклым алым светом.

Снова магия... в этом мире все пропитано магией.

Я огляделась. Огромный зал с высокими стрельчатыми окнами, выходящими на черное ночное небо. В окнах — скалы и море где-то далеко внизу. Факелы на стенах. Массивная мебель из темного дерева. И кровать — огромная, под балдахином, застеленная черным мехом.

А передо мной, в кресле, обитом алым бархатом, сидел он.

Дракон в человеческой форме. Высокий. Даже сидя он казался огромным. Плечи, обтянутые черным мундиром с золотым шитьем. Черные волосы, в которых поблескивали алые пряди. Лицо резкое, хищное, с тяжелой челюстью и высокими скулами. И глаза... те самые, золотые, с вертикальным зрачком, которые смотрели на меня с холода вечности.

Он не торопился. Разглядывал меня, откинувшись в кресле, положив ногу на ногу. В одной руке — бокал с чем-то темно алым. В другой — тот самый меч палача, который он, видимо, прихватил с площади как сувенир.

— Очнулась, — на губах мужчины заиграл опасный оскал.

Голос был низким, глубоким, с легкой хрипотцой. У меня от него дыхание оборвалось.

— Где... где я? — прошептала, с трудом шевеля пересохшими губами.

— В моем замке. — Он поднес бокал к губам, отпил. — В Рейнхолде. Добро пожаловать домой, Ванесса.

Имя резануло слух. Я покачала головой.

— Я не... я не Ванесса. Я не знаю, кто я. Я ничего не помню.

Он усмехнулся. Усмешка вышла холодной, как лезвие ножа.

— Конечно. Амнезия. Очень удобно. Я ожидал чего-то подобного. — Он поднялся, поставил бокал на стол и неспешно приблизился ко мне. Каждый его шаг отдавался эхом от каменных стен. Он остановился надо мной — огромный, заслоняющий свет факелов. — Вот только мне плевать на твою амнезию, Ванесса. Я видел, как ты вонзила отравленный кинжал в сердце моего отца. Я держал его на руках, пока он умирал. Агония длилась шесть часов. Я слышал каждый его вздох. Каждый стон. — Он наклонился и взял меня за подбородок, заставляя смотреть в его золотые глаза. — И теперь ты здесь. Не казненная. Не мертвая. Живая. В моем замке. Под моей властью. Знаешь, почему?

Я не могла вымолвить ни слова. Только смотрела в эти страшные, прекрасные глаза и чувствовала, как ужас сковывает грудь ледяным обручем.

— Потому что казнь была бы слишком легким выходом, — произнес он почти ласково и от этой ласки кровь стыла в жилах. — По Закону Крови ты моя, Ванесса. Мой трофей. Моя собственность. Я имею право делать с тобой все, что захочу. И я хочу, чтобы ты умирала медленно. В моем замке. Под моим присмотром. Каждую ночь моля о том самом мече, которого

тебя лишили. — Он поднял меч палача и легко, играючи, провел лезвием по моей шее, там, где еще оставался след от веревки. Я замерла, боясь даже дышать. — Поняла?

Я сглотнула. Металл охлаждал кожу. Я чувствовала остроту лезвия — еще чуть-чуть и пойдет кровь.

— Я... я не убивала вашего отца, — прошептала я. — Я не знаю, кто это сделал. Я не помню. Но я не она. Я не Ванесса. Клянусь вам.

Он смотрел на меня. Долго. Мучительно. Потом убрал меч и выпрямился.

— Посмотрим, — сказал он. — У нас много времени. Очень много. — Он развернулся и пошел к двери. У порога обернулся: — Доброй ночи, Ванесса. Спи крепко. Пока можешь.

Дверь захлопнулась. Лязгнул замок. Я осталась одна в огромном зале, прикованная к стене, с холодом камня под щекой и ужасом, разливающимся по венам.

Дракон забрал меня с эшафота не для того чтобы спасти. Он забрал меня, чтобы отомстить.

И я понятия не имела, как доказать ему, что он ошибается.

Глава 2

День прошел как в тумане.

Меня не пытали. Не допрашивали. Служанка — молчаливая женщина с бледным лицом — принесла воду и хлеб, помогла умыться, передела в простое серое платье, заменила кандалы на магический браслет, позволяющий ходить по комнате, но не дававший пересечь порог. Я была заперта, но не в темнице. В покоях. Его покоях, судя по гербу на стене — золотому дракону на черном поле.

Я обошла комнату, изучая каждую деталь. Окна выходили на отвесную скалу и бескрайнее море. Бежать некуда. Дверь заперта. На столе — бумаги, карты, какие-то приказы, но я не могла в них разобраться. Не хватало контекста, знаний этого мира. Я была чужая здесь.

Я то и дело ловила свое отражение в темном стекле окна. Высокая, с точеной фигурой. Волосы — черные, густые, до пояса. Лицо бледное, с острыми скулами и полными губами. Шея — с тонкой красной полосой от веревки. Красивая женщина. Убийца. Предательница.

Но не я.

К вечеру он пришел.

Дверь распахнулась без стука. Даркан Рейн — Верховный палач, Владыка Теней, дракон — вошел, заполнив собой все пространство. Он был в том же черном мундире, но теперь без кителя, в одной рубашке с закатанными рукавами, открывающими мускулистые предплечья. На поясе — короткий кинжал. В руке — бутылка с густой жидкостью. Почему-то она мне напоминала кровь.

— Ну что, Ванесса, — произнес он, усаживаясь в свое кресло у камина, — готова рассказать мне правду?

— Я уже сказала вам правду, — ответила я, стоя у окна. — Я ничего не помню. Ни убийства. Ни заговора. Ни своей жизни. Я не знаю, кто я.

— Может расскажешь что-то новое? — Он отпил прямо из горлышка. — Для разнообразия. Я устал слушать одно и то же.

От цинизма в его голосе, дрогнула. Опустила голову.

— Мне нечего больше сказать. Я не лгу. Я другой человек.

— Тогда кто ты? — Он подался вперед и золотые глаза сверкнули в свете камина. — Назови свое имя.

Я открыла рот. И закрыла. Имени не было. Только белые стены, холодный свет, чьи-то руки — и темнота.

— Я не помню, — прошептала я. — Просто знаю, что меня звали иначе и я жила другой жизнью.

Он расхохотался — резко, зло.

— Великолечно! Ты не помнишь даже имени, но хочешь, чтобы я поверил, что ты невинна.

— А зачем мне лгать? — Я шагнула к нему и браслет на запястье загудел, предупреждая о границе дозволенного. — Зачем? Если я — та, кого вы ненавидите, зачем мне притворяться потерявшей память? Я могла бы попытаться соблазнить вас, манипулировать, угрожать — что угодно! Но вместо этого я стою здесь и говорю вам правду. Потому что это единственное, что у меня есть.

Он смотрел на меня. Долго. Пристально. Его ноздри дрогнули, втягивая воздух.

Вдохнул еще раз. Более протяжно, глубоко.

Взгляд потемнел.

— Ты пахнешь иначе, — задумчиво протянул. Голос стал ниже, более хриплым. — Она пахла ядом. А ты... ты пахнешь дождем.

Дракон резко поднялся. Медленно, хищно, как зверь, почуявший что-то необычное. Я стояла, не в силах пошевелиться, пока он приближался. Он остановился в шаге от меня — огромный, подавляющий, с золотыми глазами, в которых плясало пламя.

— Кто ты? — спросил он и в его голосе звенела сталь. — Я вижу, что ты не лжешь. Я обучен чувствовать ложь. Но этого не может быть. Потому что Ванесса лгала мне каждый день. С первой нашей встречи. С первой минуты. А ты... ты стоишь передо мной и говоришь правду. — Он шагнул еще ближе. — Кто ты?!

— Я не знаю, — выдохнула я, отступая к стене. — Клянусь, я не знаю.

— Лжешь! — рявкнул он и ударил ладонями по стене по обе стороны от моей головы. Я оказалась заперта в клетке его рук. Его лицо было в дюйме от моего. Я чувствовала жар его тела — неестественный, драконий, обжигающий. Его дыхание обдало мои губы. Его глаза полыхнули огнем, зрачок вытянулся в вертикальную полоску. — Ты лжешь. Ты должна лгать. Потому что если ты говоришь правду, значит...

Он осекся. Замолчал.

— Значит что? — прошептала я.

— Значит, я чуть не казнил невиновную.

Его голос упал до хриплого шепота.

Я подняла руку... машинально, не понимая, что делаю и осторожно коснулась его груди, туда, где под тканью рубашки бешено колотилось сердце. Он вздрогнул, но не отстранился. Его ладонь перехватила мое запястье — грубо, сильно.

— Не смей, — прохрипел он. — Не смей меня трогать.

Но его пальцы не разжались. Наоборот — сжались крепче. Он смотрел на меня и в его глазах боролись ярость и что-то еще. Что-то, чему он сам не мог найти названия.

И тут я почувствовала жжение.

Оно началось в кончиках моих пальцев — там, где его кожа соприкасалась с моей. Теплая, покалывающая волна. Я опустила взгляд и увидела, как по его предплечью, прямо под моими пальцами, расцветает золотая вязь. Тонкие линии складывались в ослепительный узор, похожий на руну.

Метка истинной пары. Такая же загоралась на моем запястье.

Я замерла, глядя на нее. Сердце пропустило удар, потом забило втрое быстрее. Он не видел. Он смотрел мне в лицо, прожигая меня взглядом и не замечал, как золотой свет пульсирует на его руке.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.